

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Константин Окунев: Формула политического выживания Виктора Басаргина очень проста...

Лидер движения «Выбор» — о политических ошибках и перспективах нынешнего губернатора Пермского края

Юлия Усольцева

— Константин Николаевич, два года назад в интервью газете «Новый компаньон» вы заявили, что поддерживаете губернатора Виктора Басаргина и не намерены вновь занимать нишу оппозиционного политика. За это время ваша позиция изменилась?

— В первый год работы Виктора Басаргина анализировать можно было только отдельные проекты, а теперь картина видна в комплексе. Согласитесь, что два года — достаточный срок для того, чтобы увидеть первые шаги, понять самого губернатора и мотивацию остальных членов его команды.

Позиция наших радикалов меня не устраивает. Я по-прежнему считаю, что работать в формате «Баба-Яга против» не конструктивно. Они же тем самым вредят не только губернатору, но и всем жителям края. У нас в России те, кто мешает плохо работать, зачастую подлее плохо работающих.

Кроме того, для того чтобы критиковать, необходимо иметь альтернативную программу действий. А у нынешних революционеров желание одно — оставить систему Чиркунова, где им было сладенько.

Я бы хотел пригласить общественность к подведению итогов этих двух лет и, если не поздно, исправить часть ошибок. Причём я говорю не от себя лично, а выражаю коллективное мнение большой группы людей — от общественников до чиновников разного уровня.

Так вот, если свести все их позиции к одному знаменателю, то получится, что в будущее Виктора Басаргина на посту губернатора никто не верит. Надо честно принять тезис: для элит губернатор уже стал «хромой уткой». Политически его уже «похоронили». Теперь одни размышляют, что будет после «обедни». Другие же «под шумок» растаскивают имущество.

— Но последние события ставят этот тезис под сомнение. Принят годовой отчёт губернатора, его ставленник Дмитрий Самойлов стал сити-менеджером Перми...

— Всё это глубоко вторично. Мнение наших элит формирует система: сигналы из федерального центра, из Приволжского федерального округа, из администрации президента РФ. Политика — там. Причём вы сами понимаете: особый вес имеют непубличные сигналы. Перезвоны, разговоры по душам и т. д. Вы же сами видите: слишком много мониторингов, слишком много комиссий и элитных конфликтов.

— Вы считаете, что Виктор Басаргин не выполнил задачи, поставленные перед ним администрацией президента РФ?

— Сначала небольшой экскурс в историю. Политический контекст региона сформировали два губернатора. Это политик высшего дивизиона Юрий Трутнев и самобытный, но с характером Олег Чиркунов. Именно они создали систему управления, которая с определённого момента стала работать на самосохранение вместо развития. В результате власть оторвалась от реальных проблем. Регион стал немного притормаживать. Это очень красноречиво показали выборы 2011 года в Госдуму и в Законодательное собрание Пермского края, когда партия власти, ведомая двумя губернаторами, набрала 36% в нашем регионе. Те, кто должен, выводы сделали, и у нас появился новый губернатор.

Главный наказ, который президент РФ дал Виктору Фёдоровичу, — произвести в регионе перезагрузку власти. Сначала сформировать новые элиты, новые правила управления регионом, а затем дать региону импульс к развитию. От Басаргина ждали прорыва, чтобы край снова стал региональным локомотивом развития.

— То есть, по-вашему, Басаргина изначально ориентировали на конфликт с элитами времён Трутнева и Чиркунова?

— Он и начал с того, что дистанцировался от старых элит. За короткое время посмотрел, кто есть кто в Прикамье. Установил обратную связь с муниципалитетами. Создал большое количество советов при всевозможных органах: совет по культуре, совет при министерстве здравоохранения, совет экономический, ну и самая вершина все этих советов — политический совет, который как раз должен был формировать новую политическую стратегию развития Пермского края. Предложил большой блок законопроектов. Принял стратегическую программу социально-экономического развития региона. Программу, по которой оценивают деятельность власти.

— Вы утверждаете, что старт был хороший. Тогда какие политические ошибки на этом пути допустил губернатор?

— Что-то Виктора Фёдоровича убедило, что в Перми нет достойных. Поэтому он потащил за собой друзей с прошлой службы. В принципе, это нормально, но любое лекарство должно быть дозировано. Есть направления, где должны работать и разбираться с проблемами сами

пермяки, знающие специфику. Уже здесь губернатор заплутал. Его просили перетасовать элитную колоду, а он решил её заменить своей. При этом все социальные лифты были надёжно перекрыты.

Его следующая ошибка была ещё более фатальной. Ему внушили, что пермские элиты — слабаки. Мол, их можно легко развести, напугать, купить. Конечно, это не так. В результате губернатор не смог ни новые элиты создать, ни старые взять «на слабо». И дальше Виктор Фёдорович стал плыть по течению.

— В чём природа конфликта между губернатором и Законодательным собранием?

— Природа этого конфликта в амбициях. С одной стороны — команда губернатора, с другой — депутатский корпус, сформированный под другую модель управления. Депутаты используют все «огрехи» и неточности команды губернатора и «обижают» их.

— Базисом любой региональной политической системы является крупный бизнес. Как вы считаете, пермские финансово-промышленные группы (ФПГ) должны помогать Басаргину?

— Крупный региональный бизнес всегда поддерживает любого губернатора и любую власть. Другой вопрос, как они это делают. Они что, должны дополнительные денежки выделить? Налоги, которые есть по законодательству, платят. Почему они должны давать больше? Хотя с некоторыми крупными компаниями, например, с ЛУКОЙЛом, есть соглашения. И с серьёзными суммами в 1,5–2 млрд руб. Но это, так сказать, только добрая воля собственников предприятия.

Что касается не экономической, а политической помощи, то ФПГ всё делают правильно. В политику не вмешиваются, потому что негласные правила, которые есть в России с 2003 года, не позволяют этого делать.

— Сегодня для Кремля крайне важным аргументом для сохранения политиков на местах является поддержка избирателей. Есть ли у Басаргина этот ресурс?

— Виктор Фёдорович был встречен пермяками очень радушно. Как я уже говорил, старт у него был мощный. И это положительно сказалось на его популярности. Потом случилось событие, которое, на мой взгляд, надломило Виктора Фёдоровича изнутри. Это арест Романа Панова. Внятного объяснения люди не услышали.

Затем покатились ком невыполненных обещаний, которые были розданы

губернатором во время поездок по территориям. Здесь в том числе дефицит бюджетных средств сыграл злую шутку с губернской властью.

— Как вы считаете, сейчас у Басаргина есть электоральная поддержка?

— Электоральная поддержка есть у любой власти в любые времена. Часть избирателей всегда за власть. Очень важно, сколько этих людей. По моим прикидкам, электоральная поддержка Басаргина затормозилась на уровне 25–30% с тенденцией к понижению. Всё потому, что, ещё раз повторюсь, Виктор Фёдорович дал очень много обещаний и регионального, и местного значения, которые не исполнялись.

Конечно, свою роль в неисполнении его обещаний играют и оппозиционеры, которые откровенно вредят губернаторским проектам. Причём без разбора, хорошие это предложения или плохие. Но в первую очередь, конечно, виновата в этом сама команда губернатора, потому что они не привыкли работать в режиме прозрачности и согласования с основными участниками политических процессов. Они как космонавты: существуют в абсолютно независимом режиме, автономном от федеральных органов власти. За что постоянно и получают. И в то же время пребывают отдельно от местных элит и населения.

— Как вы считаете, сможет ли губернатор сохранить свой пост и наладить отношения с администрацией президента РФ?

— Внешне претензии федералов связаны с раздраем, который царит в пермских элитах. Команда губернатора не смогла найти общий язык с основными действующими лицами в регионе. Вместе с этим есть глубинный раздражающий фактор.

Те политические процессы, которые происходят в стране, направлены на управление большим электоральным циклом в 2016–2018 годах — выборами Госдумы и президента РФ. Для Пермского края это ещё и выборы в Законодательное собрание.

Для федеральной власти важно, кто будет отвечать за успешные, прозрачные и легитимные выборы, гарантом которых, как правило, выступает губернатор. Никто во власти не хочет повторения «Болотной». Поэтому я думаю, что федеральная формула политического выживания Басаргина очень проста: сможет ли он гарантировать результат «больших» выборов в Пермском крае? В случае отрицательного ответа администрация президента РФ обязана задуматься о поиске преемника. ■